

Ксенофонт

**Сократические сочинения.
Воспоминания о Сократе,
Защита Сократа на суде, Пир,
Домострой**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К86

К86 **Ксенофонт**
Сократические сочинения. Воспоминания о Сократе, Защита Сократа на суде,
Пир, Домострой / Ксенофонт – М.: Книга по Требованию, 2022. – 470 с.

ISBN 978-5-519-91489-5

ISBN 978-5-519-91489-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

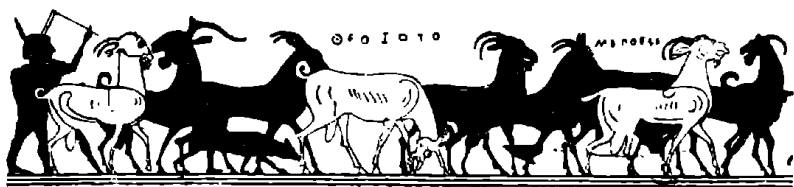
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КСЕНОФОНТ, ЕГО ЖИЗНЬ И СОЧИНЕНИЯ

Биографические сведения

Сведения о жизни Ксенофонта приходится почерпать почти исключительно из его собственных сочинений. Правда, до нас дошла его биография, составленная Диогеном Лаэртским (уроженцем города Лаэрти в Киликии), компилятором II века н. э., но она, как и биографии других лиц, составленные этим автором, дает сведения и слишком недостаточные по количеству и иногда, может быть, даже малодостоверные, хотя он ссылается на более древние источники.

Уже год рождения Ксенофонта неизвестен: приходится определять его приблизительно путем комбинирования отрывочных сведений, как будто противоречащих друг другу. Так, по сообщению Диогена (II, 5, 22) и Страбона (IX, 403), Ксенофонт участвовал в сражении при Делии в Беотии в 424 году и был спасен Сократом. Так как молодые люди с 18 до 20 лет несли военную службу только внутри Аттики (см. примеч. 24 к «Воспоминаниям», III, 5)*, то Ксено-

* В цитатах принято такое обозначение: римская цифра означает книгу; первая арабская цифра означает главу этой книги, вторая арабская цифра означает параграф, т. е. мелкое деление этой главы (на полях маленькие цифры). Например, I, 3, 2 значит: первая книга, третья глава, второй параграф, т. е. цитата находится во втором параграфе третьей главы первой книги; в случае ссылки на несколько параграфов той же главы, номера параграфов отделяются точкой.

фонту в 424 году должно было быть не менее 20 лет, и потому годом его рождения надо считать 444-й или еще более ранний. С этим выводом вполне сходится собственное свидетельство Ксенофонта в начале его «Пира» о том, что он сам присутствовал на этом пире, который устроен был Каллием в честь победы его любимца Автолика на гимнастическом состязании. Год этого состязания, а следовательно и пира, определен в точности — 422-й. А так как все гости на этом пире были взрослые молодые люди, лет двадцати слишком, то надо заключить, что и Ксенофонт был не ребенком, т. е. что в 422 году ему было более 20 лет: это опять приводит нас приблизительно к тому же году рождения его. Такой же вывод надо сделать на основании года его смерти. Правда, этот год нельзя определить с точностью: по показанию Стесиклида (у Диогена, II, 6, 56), он умер в 360 году; но ввиду того, что в «Истории Греции» (VI, 4, 36) Ксенофонт упоминает одно событие 357 года и что его трактат «О доходах» написан, судя по некоторым данным, в 356 году, годом смерти его можно считать только 356-й или более поздний. А так как, по свидетельству Лукиана («Долголетние», 21), Ксенофонт прожил слишком 90 лет (по свидетельству Деметрия у Диогена, II, 6, 56, «умер достаточно старый»; по свидетельству Диодора Сицилийского, XV, 76, — «крайне старый»), то опять-таки это указывает на рождение его между 450-м и 440-м годами. Этому мнению и держались прежние филологи. Но английский историк Митфорд (Mitford) в своей «Истории Греции» («The history of Greece», 1822, т. V, гл. 23), а потом знаменитый голландский критик Кобет (Cobet), не упоминая Митфорда, в своих «Новых чтениях» («Novae lectiones», 1858, стр. 534 и след.) указали на целый ряд мест в Ксенофоновом «Анабасисе», на основании которых можно заключить, что Ксенофонту во время похода Кира в 401 г. (см. об этом ниже) было меньше 30 лет и что поэтому рождение Ксенофонта надо отнести к какому-нибудь году

между 430-м и 425-м. Большинство новых биографов Ксенофонта принимает эту дату*. Тем не менее она едва ли верна, и, повидимому, надо вернуться к мнению прежних ученых. Дело в том, что все указанные Кобетом места в «Анабасисе» очень неопределенны (III, I, 14; III, I, 25; VII, 3, 46; VI, 4, 25; VII, 6, 34): в них как будто говорится о молодости Ксенофонта; но при растяжимости понятия «молодой», — в древних языках даже значительно большей, чем в новых, — можно было назвать молодым и человека лет 43. К. В. Крюгер (K. W. Krüger) в своем исследовании о жизни Ксенофонта («De Xenophontis vita» в «Historisch-philologische Studien», 1851, II, S. 262 u. ff.) прекрасно доказал недостаточную убедительность выводов на основании этих мест «Анабасиса».

А между тем Кобету и его последователям приходится, ради этих неопределенных мест «Анабасиса», считать недостоверным известие об участии Ксенофонта в сражении при Делии (в 424 году). «Хорошо», говорит Кобет (стр. 539), «что у нас есть лучший свидетель, — очевидец, который в Платоновом «Пире» (221 A) очень интересно рассказывает, как Сократ отступал после этого поражения: Алкивиад, верхом на лошади, сопровождал Сократа и Лахета и довел их до безопасного места». Гуг (Hug) в примечании к этому месту Платона «Пира» высказывает предположение, что известие о спасении Ксенофонта Сократом в сражении при Делии основано на смешении его с Алкивиадом. Но в таком случае пришлось бы предположить двойное смешение — не только лиц, но и сражений, потому что Алкивиад

* Из филологов сравнительно нового времени, не принявших гипотезу Кобета, могу указать на Реданца (Rehdantz) в его 3-м издании «Анабасиса» 1873 года, стр. XXI, примеч. 40а; Г. Зауппе (G. Sauppe) в его издании всех сочинений Ксенофонта 1865 года, стр. VIII; на проф. Ф. Ф. Зелинского в его литографированных «Лекциях по истории греческой литературы» 1910 года, часть II, стр. 73—74.

был спасен Сократом в сражении при Потидее в 432 году. Рассказ Алкивиада в Платоновом «Пире», пожалуй, еще может бросить тень подозрения на детали известия о спасении Ксенофонта Сократом, по крайней мере в Страбоновой версии (IX, 7), — о том, что Сократ, «во время бегства увидя Ксенофонта упавшим с лошади и лежавшим, взял его на плечи и спас на много стадий, пока не прекратилось бегство». Но в Диогеновой версии последней детали нет: Сократ в сражении при Делии «спас Ксенофонта, упавшего с лошади, взяв на себя». А в таком виде, может быть, нет противоречия между этим рассказом и рассказом Алкивиада: тут могут разуместься разные моменты сражения; рассказ Алкивиада относится к более позднему времени бегства, чем спасение Ксенофонта в самом сражении. Но, даже если все известие о спасении Ксенофонта Сократом признать за вымысел, то нет основания считать вымыслом основную часть известия, — участие Ксенофонта в сражении при Делии (что только и важно для биографии Ксенофонта); этой части известия рассказ Алкивиада во всяком случае не противоречит. К тому же надо заметить, что неупоминание Ксенофонта в Алкивиадовом рассказе не доказывает того, что Ксенофонт не был каким-либо действующим лицом в описываемой сцене: древние ученые — Афиней (XI, 504 E), Диоген (III, 34), Авл. Геллий (XVI, 3) — высказали предположение, что между Платоном и Ксенофонтом была вражда. Новые критики, правда, доказали (особенно Бёк) (Böckh) несостоятельность этой гипотезы. Но факт остается фактом, и довольно странным: Платон в своих сочинениях ни разу не упоминает Ксенофонта, а Ксенофонт упоминает Платона один раз, и то вскользь («Воспоминания», III, 6, 1). Поэтому Алкивиадов рассказ у Платона не может свидетельствовать против известия об участии Ксенофонта в сражении при Делии.

Но мало того, что Кобету и его последователям, в угоду их гипотезе, приходится отвергать известие об

участии Ксенофонта в сражении при Делии; они не верят и заявлению самого Ксенофонта в начале «Пира» о том, что он лично присутствовал на пире Каллия и, следовательно, в 422 году был уже взрослым. Это заявление автора критики или совсем замалчивают или считают его вымыслом, литературным приемом, — без всякого основания. Между тем Ксенофонт говорит это вполне серьезно*: прибегать к такой фикции здесь ему не было никакой надобности: он мог бы дать описание этого пира с чужих слов, как Платон делает это в своем «Пире» и в других диалогах; напротив, было бы смешно и явно указывало бы на фикцию, если бы Ксенофонт говорил о своем присутствии там, где он не мог быть по возрасту**.

Однако Ксенофонт в «Защите» и в «Воспоминаниях», IV, 8, не говорит, что он лично присутствовал на суде и при последних днях Сократа, а слышал об этом от Гермогена; точно так же в «Воспоминаниях» в одних случаях он говорит, что сам слышал беседу Сократа или присутствовал при ней: например, II, 4, 1; II, 5, 1; IV, 3, 2; в других случаях он употребляет выражение «говорят»: например, о разговоре Сократа с Критием в I, 2, 30, о разговоре Алкивиада с Периклом в I, 2, 40; в некоторых случаях говорит довольно неопределенно «мне известно»: например, IV, 4, 5; IV, 5, 2. Ввиду этого нет основания сомневаться в правдивости заявления Ксенофонта о его присутствии на пире Каллия в 422 году.

Итак, на основании приведенных известий и со-

* Это признает и Бёк в статье «О вражде между Платоном и Ксенофонтom», перепечатанной в его «Kleine Schriften», В. IV, 13—14.

** И действительно, Афиной (V, 216 d) упрекает Ксенофонта во лжи за то, что он в «Пире» назвал себя в числе гостей — «он, который, может быть, даже не был рожден (в то время) или находился в детском возрасте». Но слова «может быть, даже не был рожден» показывают, что Афина не имел точных сведений о годе рождения Ксенофонта.

ображений, надо думать, что Ксенофонт родился не позже 444 года, а умер не раньше 356 года до н. э.

Во всяком случае прожил он долго, — лет 90, как мы видели. О первой половине его жизни, до 401 года, у нас нет почти никаких сведений. Каково было социальное и материальное положение его отца, неизвестно; но, судя по тому, что он дал сыну образование, достаточное для литературной деятельности, и судя по тому, что Ксенофонт служил в кавалерии, как видно из известия о сражении при Деллии, надо думать, что он не принадлежал к бедным людям.

Так как большая часть первого периода его жизни прошла во время долгой войны, которую вела Спарта с Афинами (431—404 годы), то, несомненно, по достижении 18-летнего возраста он должен был принимать участие в военных операциях. На это отчасти указывает и его опытность в военном деле во время похода Кира: нельзя думать, чтобы войско выбрало его вождем в том опасном положении, в каком оно находилось в Азии, если бы не видело в нем человека, хорошо знакомого с военным делом. По одному известию, о котором мы только что упоминали, он участвовал в сражении при Деллии во время Пелопоннесской войны; но, как мы видели, этот факт возможен только при предположении, что он родился не позднее 444 года; поэтому новейшие биографы его, относящие его рождение ко времени около 430 года, считают это известие не заслуживающим веры. Есть еще известие, что он был взят в плен в каком-то сражении с беотийцами и во время плена слушал беседы софиста Продика. Но достоверным фактом из первого периода его жизни является его знакомство с Сократом; сохранился даже рассказ (впрочем, может быть, вымышленный) о том, как произошло это знакомство. Сократ, будто бы, однажды встретил Ксенофонта в узком переулке, заговорил ему дорогу палкой и спросил, где продаются разные съестные припасы. Когда Ксенофонт ответил, Сократ спросил его опять, где люди делают добро-

детельным. Ксенофонт не знал, что ответить. Тогда Сократ сказал: «В таком случае иди со мною и учись». Вот и все, что мы знаем о жизни Ксенофонта до 401 года.

В 404 году кончилась война, принесшая Афинам поражение и позор; произошла перемена образа правления: вместо демократии была установлена олигархия; во главе правления были «Тридцать тираннов». Что делал Ксенофонт в это время? На чьей стороне он был, — аристократии или демократии? Судя по тому, что он относился к демократии враждебно, вероятно, он был в это время на стороне Тридцати. Если верно предположение некоторых его биографов, что он по происхождению принадлежал к классу всадников и в правление Тридцати служил в кавалерии, то надо думать, что после свержения Тридцати и восстановления демократии он очутился в весьма неприятном положении, так как люди, служившие в кавалерии при Тридцати и бывшие верными исполнителями их воли, были особенно ненавистны демократической партии. Если это так, то вполне понятным является желание Ксенофонта покинуть отечество и пойти на службу, к персидскому царевичу.

Это событие, бывшее поворотным пунктом в жизни Ксенофонта, произошло так.

В Персии с 424 года до н. э. царствовал Дарий II Ноф. У него было двое сыновей: Артаксеркс и Кир. Кир был любимым сыном матери их, Парисатиды, и она хотела сделать наследником престола Кира, который хотя и был младшим братом, но родился уже после вступления отца на престол. Но Дарий распорядился иначе. Когда Кир достиг 17-летнего возраста в 407 г., он сделал его сатрапом, т. е. правителем области, занимавшей большую часть Малой Азии, а Артаксеркса назначил наследником престола.

Молодой сатрап окружил себя греческими выходцами и имел наемный отряд греческих солдат. Он принимал участие в греческой политике и помогал спар-

танцам против афинян в конце Пелопоннесской войны. Незадолго до смерти отец вызвал его к себе в Вавилон (404 год). Лишь только Дарий умер, как Кир был обвинен в заговоре против брата, вступившего на престол. Он не избег бы смерти, если бы мать не выпросила ему помилования и не отправила его обратно в его сатрапию.

Вернувшись туда со злобой в сердце, он немедленно приступил к тайной организации задуманного им плана мести. Распустив слух, что соседний сатрап Тиссаферн имеет замыслы против греческих городов в Малой Азии, он стал собирать новый отряд греческих солдат для их защиты. С этой целью он поручил спартанскому эмигранту Клеарху, беотийцу Проксену, приятелю Ксенофонта, и другим греческим искателям приключений, собравшимся при его дворе, набирать для него войско, под предлогом похода против Тиссаферна или горного населения Писидии. Город Сарды был сборным пунктом, Писидия — мнимой целью; все замыслы против Артаксеркса были тщательно скрыты. В это время сам «великий царь» находился в полном неведении относительно намерений брата: он думал, что один сатрап собирается воевать с другим, что случалось нередко и не заслуживало его внимания.

Одним из приглашенных в собираемое войско был Ксенофонт. Проксен, находившийся в Сардах у Кира, прислал Ксенофонту письмо с приглашением прибыть к Киру, обещая сделать его другом Киру, которого, как он писал, он ценит дороже своего отечества. Ксенофонт посоветовался с Сократом по поводу этой поездки. Сократ, согласно со своими религиозными воззрениями, а к тому же опасаясь, как бы Ксенофонту сограждане не поставили в вину дружбу с Киром, помогавшим во время войны Спарте против Афин, посоветовал Ксенофонту поехать в Дельфы и спросить бога об этом деле. Ксенофонт спросил Аполлона, кому из богов надо приносить жертвы и молиться, чтобы наилучшим образом совершить путь, который он имеет

в виду, и благополучно вернуться. Аполлон указал ему, каким богам надо приносить жертвы. Вернувшись в Афины, Ксенофонт сообщил ответ оракула Сократу. Сократ упрекнул его, что он не спросил предварительно о том, что лучше ему — ехать или оставаться, а сам решил, что надо ехать, и спросил лишь о том, как лучше всего совершить этот путь. «Но раз ты так спросил», прибавил Сократ, «то надо исполнить все, что бог повелел». Тогда Ксенофонт, принеся жертвы богам, которых указал Аполлон, отплыл из Афин и застал в Сардах Проксена и Кира уже готовыми выступить в поход. Проксен представил его Киру, который так же, как и Проксен, желал, чтобы Ксенофонт остался, и обещал отпустить его тотчас по окончании похода. Поход, по словам Кира, был направлен против псидийцев. Таким образом, Ксенофонт согласился принять участие в походе, обманутый Киром, но не Проксеном, который не знал, что поход будет против самого царя; и никто другой из греков этого не знал, кроме одного Клеарха. Так рассказывает сам Ксенофонт об этом событии, решившем судьбу остальной его жизни («Анабасис», III, 1).

Что побудило Ксенофонта участвовать в этой экспедиции? Выше мы сказали, что его положение в Афинах после восстановления демократии, вероятно, было незавидное, если он скомпрометировал себя в правление Тридцати. Но, как он сам говорит в приведенном сейчас месте «Анабасиса», Сократ указывал ему на опасность дружбы с Киром: она должна была скомпрометировать его еще больше в глазах сограждан. Таким образом, участие в походе лишь временно избавляло его от тяжелого положения на родине, а в будущем грозило ему еще большими неприятностями. Надо думать, что к Киру его влекли те же соображения, которыми руководился его приятель Проксен, а именно надежда «приобрести громкое имя, большое влияние и много денег» («Анабасис», II, 6, 17). Правда, Ксенофонт говорит, что в войске Кира он не был «ни